

Чем больше Аврора думала об этом, тем сильнее становились её подозрения.

Как мог Гийом Бене, не обладающий никакой силой, подчинить себе могущественного Пьера Берри, который явно обладал сверхъестественными способностями?

Если бы падре действительно пользовался благосклонностью тайной силы до такой степени, что его клика считала его своим лидером, то он давно бы получил дар и возвысился над простыми смертными.

Если бы он отказался от дара, то его бы, несомненно, подвергли остракизму.

В таком случае его положение, авторитет и интриги не шли ни в какое сравнение с его могуществом или той пропастью, что отделяла его от божественности.

У Авроры не было времени на долгие размышления, она могла придумать лишь два правдоподобных объяснения.

Либо Гийом Бене не был истинным лидером этой маленькой группировки и просто использовал свое положение, чтобы организовать все это и скрыть аномалии от Церкви Вечно Пылающего Солнца в Дарьедже.

Либо он не отвергал дар, а просто выжидал, чтобы обрести еще большую силу.

Ни одно из этих объяснений не предвещало ничего хорошего.

— Кто был тем человеком, который вместе с Пьером Берри напал на вас? — обратилась Аврора к трем овцам.

Три овцы вывели на земле копытами свои ответы.

«Ниор Бест».

«Пастух по имени Ниор».

«Его зовут Ниор».

«И Ниор Бест тоже обрел незаурядную силу?» — Аврора знала этого человека.

Ниор был пастухом из Корду, который часто пас своих овец вместе с Пьером Берри. Но, похоже, в этот раз он почему-то не вернулся раньше времени.

— Где Ниор? Я не видела его в деревне, — спросила Аврора.

Три овцы отошли на несколько шагов и нашли новый участок земли, на котором еще не было надписей.

«Он мертв».

«Я убил его».

«Мы убили его, но нас поймали».

«Был убит во время контратаки?» — Аврора задумчиво кивнула.

— Вы все Потусторонние?

Три овцы перестали выводить копытами слова на горском и утвердительно кивнули.

— Ясно, — коротко ответила Аврора, пытаясь осмыслить полученную информацию.

«Пьер Берри и Ниор Бест охотятся на Потусторонних. С какой целью?

И один из них теперь мертв...»

Либо способности Ниора были гораздо слабее, чем у Пьера, либо они получили свои силы благодаря дару и еще не научились ими пользоваться. Вполне вероятно, что сражения между Потусторонними будут проходить непредсказуемо...»

— А вы знаете, зачем Пьер вас поймал? — вновь обратилась Аврора к трем овцам.

Три овцы снова принялись писать.

«Я слышала, как он говорил о Боге и преданности».

«Наверное, для жертвоприношения».

«Думаю, он хочет принести нас в жертву злему богу».

«Действительно, Потусторонние обладают невероятно высокой духовностью и уникальными характеристиками. В качестве жертвоприношения они намного ценнее обычных смертных, да

и злобных богов они могут умиловать гораздо эффективнее... Пьер Берри и Ниор Бест использовали выпас овец как прикрытие, чтобы похищать Потусторонних из других стран и приносить их в жертву? Такую схему местным властям будет очень сложно раскрыть...» — Аврора незаметно кивнула.

— Пьер упоминал почётное имя этого бога? Или, может быть, вы помните, кому они молились во время ритуала, когда превращали вас в овец? — спросила она серьезным тоном.

Три овцы застыли, словно пытаясь что-то вспомнить.

Внезапно они опустили головы и протянули копыта к земле перед собой.

По какой-то необъяснимой причине Авроре показалось, что температура резко упала, солнце скрылось за темными тучами, а мимо пронёсся холодный горный ветер.

Три овцы начали писать.

Духовная интуиция Авроры подала мощный сигнал тревоги.

— Стойте! — громко крикнула она.

Три овцы подняли головы и посмотрели на неё.

В какой-то момент из их глаз хлынули кроваво-красные слезы, шерсть окрасилась в зловещий цвет.

Но уже в следующее мгновение они продолжили писать.

Аврора резко развернулась и бросилась к забору.

Выбравшись из овчарни, она оглянулась. Три овцы купались в солнечных лучах.

Если бы не пятна крови на их мордах, то все выглядело совершенно обычно.

Тук-тук...

Сердце Авроры бешено колотилось.

Она тяжело дышала, пытаясь отдышаться.

«Если бы я не научилась запечатывать свое зрение и не мельком увидела то, чего не должна была видеть, то не успела бы вовремя среагировать...»

Аврора достала пузырек с железно-черным порошком и рассыпала его по всей овчарне.

Слова, начертанные на земле, словно по волшебству исчезли.

Что касается пятен на мордах овец, то Аврора понимала, что убрать их с помощью заклинаний будет непросто, поэтому решила не приближаться к ним, а просто смыла их водой.

Она опасалась, что эти три овцы уже не те, что раньше, и теперь от них исходит какая-то скрытая угроза.

В Старой Таверне Люмиан сидел за барной стойкой и потягивал светло-зеленый абсент. Он небрежно облокотился на стойку правым локтем и оглядывал помещение.

Он искал глазами таинственную женщину, но её нигде не было. Не было и Райана, Лии и Валентина.

Люмиан не знал, когда появится таинственная женщина, а трое сыщиков, скорее всего, слоняются по деревне и болтают о всякой ерунде.

— Я чуть было не женился, — завел разговор Пьер Берри, допив свой абсент и взяв новый стакан с бледно-зеленой жидкостью.

— Да ну? — усмехнулся Люмиан. — И кому ты, пастух, мог понадобиться?

— Большая часть пастбищ, на которых мы пасем овец, — это собственность владельцев поместий или близлежащих деревень, — вздохнул Пьер. — Хочешь пасти овец — плати налог за выпас скота или женись на девушке из деревни и оставайся там жить.

— Ну и дело, — улыбнулся Люмиан. — Нормальные условия для пастуха.

— Вот только девушка должна быть в тебя влюблена и не требовать приданого, — Пьер сделал глоток абсента и искоса взглянул на Люмиана. — Как-то раз одна девушка решила, что я ничего, и её не смущает, что я бедняк и пастух. Сказала, что готова выйти за меня замуж. Глупая, правда?

— Глупая, — «искренне» согласился Люмиан.

Пьер сделал еще один глоток абсента и долго молчал, а затем сказал:

— Потом она умерла. Работала на фабрике в пригороде, заболела от переутомления. Я обошел несколько соборов, просил священников помолиться за неё, искал врачей, которые могли бы её вылечить, но все без толку. В тот день я кое-что понял.

— И что же? — спросил Люмиан, сделав глоток абсента.

— Те, у кого есть плоть, и кто испражняется, не могут избавить нас от наших проблем! — с ненавистью в голосе ответил Пьер.

— То есть, те, у кого нет плоти, и кто не испражняется, — это нормально? — уточнил Люмиан.

— Это святые и ангелы, — усмехнулся Пьер. — Но разве они снизойдут до того, чтобы взглянуть на нас?

— Тогда зачем ты ходил в собор за советом к падре? — цокнул языком Люмиан. — У него не только есть плоть, и он испражняется, так он еще и прелюбодействует.

Пьер повернул голову к Люмиану и искоса посмотрел на него.

— Ты не понимаешь. Он обладает определенной интеллектуальностью, которая может спасти наши души.

— Интеллектуальностью? — Люмиан не понял, что тот имел в виду.

Пьер сделал еще глоток светло-зеленого абсента и, похоже, не собиравшись отвечать на его вопрос.

Люмиан не решился настаивать и вместо этого спросил:

— Я слышал, ты в полдень ходил в собор. А зачем ты после обеда вернулся?

— После обеда можно поговорить с единомышленниками, — на лице Пьера расцвела теплая улыбка.

Он не стал отрицать, что ходил в собор в полдень.

Люмиан облегченно вздохнул. Значит, пока что никто больше не сохранил своих воспоминаний и не нарушил ход истории.

«Должно быть, Пьер Берри ходил в собор в полдень, чтобы заранее обсудить все с падре, перед тем как после обеда они будут беседовать с остальными членами их маленькой группировки», — подумал он.

Выпив еще по стаканчику и дождавшись, пока солнце не скроется за горизонтом, Люмиан и Пьер Берри попрощались и разошлись по домам.

Когда Люмиан добрался до безлюдной тропинки, на его пути внезапно возник Понс Бене, младший брат падре, с несколькими своими «шестерками».

Понс Бене, крепкий мужчина с черными волосами и голубыми глазами, посмотрел на Люмиана и злобно ухмыльнулся.

— Ты днем хорошо пошутил, да? Зря мы свое время в соборе потратили. Если бы падре не было, я бы тебе, гаденышу, все кости переломал, а! Ну-ка, иди сюда, попробуй папочки Понса ХХ.

Люмиан сначала опешил от такой наглости со стороны этого придурка, а потом обрадовался.

«Значит, наше с Авророй предположение было верным. В предыдущем цикле Понс Бене, скорее всего, еще не обрел сверхъестественные способности до похорон Нароки, поэтому у него не было чувства опасности», — подумал он.

Он посмел встать на пути Потустороннего!

Не раздумывая ни секунды, Люмиан развернулся и побежал. Понс со своими «шестерками» бросились за ним в погоню.

Однако, как только они выбежали на тропинку между двумя зданиями, их добыча исчезла.

— Расходимся и ищем его! — приказал Понс Бене, оглядываясь по сторонам.

Он считал, что Люмиан не мог убежать так быстро, и решил, что тот где-то спрятался.

Бандиты разошлись в поисках укрытий, где мог бы прятаться Люмиан, а Понс Бене остался у входа на тропинку.

Люмиан, успевший подняться на второй этаж соседнего здания, усмехнулся и прыгнул вниз, прямо на Понса.

Бах!

Понс с силой рухнул на землю, у него перехватило дыхание, на какое-то время он потерял способность двигаться.

Если бы Люмиан не сдержался и ударил его в полную силу, то, наверное, сломал бы ему несколько костей.

Люмиан встал, схватил Понса за предплечья и, улыбаясь, сказал:

— Давай, познакомимся поближе.

Не дав Понсу оказать сопротивление, Люмиан притянул его к себе и ударил коленом в пах.

Глаза Понса чуть не вылезли из орбит, лицо исказилось от боли.

Шмяк!

Люмиан отпустил его, и тот, согнувшись, словно креветка, рухнул на землю.

Затем Люмиан развернулся и бросился бежать по тропинке, исчезнув из виду до того, как вернулись бандиты.

На кухне, которая была также и гостиной, и столовой,

Люмиан рассказал сестре о том, что произошло.

— Пьер Берри после обеда ходил в собор... И да, Понс Бене пока что не обладает никакими сверхъестественными способностями.

Аврора слегка кивнула и рассказала о том, что с ней произошло, особенно о необъяснимой опасности в конце.

— Та таинственная женщина говорила, что некоторые сущности могут разложить тебя, если ты просто узнаешь об их существовании, — задумчиво произнес Люмиан.